

Изначально устройство под названием «антикусачное кольцо» разрабатывалось для защиты омег.

Надев его, омега может эффективно помешать альфе в моменты близости потерять контроль над своими желаниями и поставить метку.

Поэтому, как только Нань Чжоу произнес эти слова, летящие на экране комментарии мгновенно взорвались.

[Что за бред несет этот зеленый чайк? Ему дверь в детстве голову не прищемила?]

[Кинозвезда Хо совсем на тебя не похож, он — самый настоящий альфа! Альфа среди альф!]

[По-моему, у него крышу сорвало. Ладно еще притворяться омегой, будучи бетой, так он еще и нагло врет! Разве может у кинозвезды Хо быть омежий темперамент?!]

Но следующая фраза Нань Чжоу, которую он не успел договорить до конца, вместе с отношением Хо Синье заставили зрителей вспыхнуть от бурных догадок.

— Ты в прошлый раз укусил...

— Не хочешь посмотреть на подарок, который я тебе привез? — Хо Синье невозмутимо пнул картонную коробку в прихожую.

— Ладно, так и быть, посмотрю, какой подарок заставил тебя быть настолько уверенным в себе.

— Сразу говорю, я человек, которого не так-то просто ублажить.

Стоявший рядом оператор даже слегка растерялся.

Только что, кажется, прозвучала настоящая бомба. Да, это точно была просто грандиозная сплетня.

Режиссер Пэй Фэн сидел в аппаратной, сияя от восторга так, что лицо чуть не трескалось по швам.

Он так и знал: раз Хо Синье сам вызвался участвовать в их шоу, значит, преследует скрытые цели и наверняка выдаст что-нибудь горяченькое.

Трансляция началась совсем недавно, а они уже чуть не разнесли эфир громким скандалом.

Великолепно! Разве рейтинги и охваты их сезона теперь упадут? Популярность гарантирована на все сто!

— Подсветите карточку с амплуа, — не торопясь отдал приказ он.

Оператор наконец пришел в себя и знаком предложил Нань Чжоу взглянуть на конверт с заданием, валявшийся рядом с виниловой пластинкой.

Нань Чжоу вскрыл конверт:

— Поздравляем, в этом сезоне программы вам досталась роль барного певца, который мечтает написать хит, ставший визитной карточкой. Ваша вторая половинка — бармен, который днем бежит по массовкам на съемочной площадке, а по вечерам смешивает коктейли в баре.

— Что за чушь они тут понаписали? — Нань Чжоу не удержался от шпильки.

— Вы крутитесь в этой квартире, выживая ради повседневного хлеба и упорно борясь за мечту, в надежде однажды изменить свою судьбу и воплотить ее в реальность.

Он согнул палец и щелкнул по карточке с заданием:

— Полный бред. Мои песни и так хиты, мечтать тут не о чем.

[Стоп, что сейчас сказал Нань Чжоу? Хо Синье укусил... Охренеть! Серьезно?! Неужели все так, как я подумал!]

[Ты что, в облаках витаешь, уродец? Метку тебе? Да ты и мизинца его не стоишь!]

[Кинозвезда Хо вообще не захотел отвечать, ясно же. Просто сменил тему. Может эта особа перестать сама дописывать себе сюжет, тошно уже!]

Часть зрителей в трансляции, особенно фанатки Хо Синье, продолжали бомбить из-за предыдущей темы.

Они были готовы разорвать Нань Чжоу на куски одними лишь словами.

А вот другая часть...

[И правда, что за бред написали! Массовка? Кинозвезда Хо идет на подпевках и массовках бегать, вы серьезно?!]

[Погодите, какая съемочная площадка рискнет заставить кинозвезду сниматься в массовке? Они не боятся, что он полностью затмит главных героев?]

[Нань Чжоу такой дерзкий. Популярный айдол из заштатной группы, который притворяется омегой, — с каких пор он смеет заявлять, что его песни — хиты? Тошнит уже.]

[Роль певца должна была достаться Лу Чжоу, какая у Нань Чжоу вообще способность к написанию песен!]

Среди всех возможных амплуа доставшееся им вызывало лишь крайнее отвращение.

Нань Чжоу не хотел смотреть на карточку с заданием дольше секунды.

Как раз в этот момент Хо Синье вытащил из чемодана предмет в прозрачном подарочном пакете.

Нань Чжоу бросил на него взгляд, его и без того недовольное лицо вытянулось еще сильнее, глаза округлились, а уголки рта дернулись:

— Это... мне?

Хо Синье ничего не ответил, вложив подарок ему в руки, и на его лице вновь заиграла та самая уверенная и невозмутимая улыбка.

Нань Чжоу:

— Ты издеваешься, что ли? С каких пор взрослый мужик вроде меня будет радоваться такой ерунде!

— Открой и посмотри.

— Разве тут нужно открывать? После распаковки эта штука не перестанет быть плюшевой игрушкой... — голос Нань Чжоу резко стих, едва пакет приоткрылся.

Из подарочного пакета повеяло насыщенным ароматом.

Тем самым ароматом, который он чувствовал в ту ночь.

Ароматом, исходившим от того самого плаща, который согревал его несколько ночей подряд.

Это был запах феромонов Хо Синье.

Лицо Нань Чжоу мгновенно залилось краской, а в круглых глазах проступил влажный блеск.

— Достань и посмотри, — снова подтолкнул его Хо Синье.

Оглушенный феромонами собственного альфы и окончательно растерявшийся Нань Чжоу послушно вытащил игрушку.

Тут он удивился еще сильнее.

Игрушка оказалась хухэским мастифом с характерными бровями-точками.

До перемещения в этот мир Нань Чжоу как раз держал хухэского мастифа по кличке Айлун.

Айлун отличался уравновешенным характером, красивой внешностью и просто безумно привязанным нравом. Пес провел рядом с ним три года и был невероятно, до безумия важным членом семьи.

Сшитая из ткани игрушка, которую принес Хо Синье, пропитанная его феромонами, выглядела точь-в-точь как Айлун.

— Нравится? — раздался низкий, полный улыбки голос мужчины.

Резко запихнув игрушку обратно в пакет и затянув завязки, Нань Чжоу отвел взгляд и потер нос:

— Так себе...

Черт!

Почему этот мужчина цепляет его абсолютно всем?!

Мало того, что голос, внешность, фигура и темперамент идеально попадают в его вкусы, так он еще и понимает его с полуслова!

[...Мои глаза точно сломались, откуда столько розовых пузырей! Черт возьми! Подделка! Эту пару нельзя шипперить! Ни в коем случае...]

[Как же мило, мамочка! То, как Нань Чжоу открыл подарочный пакет и тут же покраснел,

просто прелесть!]

[Прямо как вредная кошечка. Я снова начинаю думать, что Нань Чжоу все-таки омега, от этого комбо у меня голова кругом.]

[Актерская игра! Чистое мастерство кинозвезды! Обычная дорама! Проклятье, я всего лишь записал экран, чтобы пересмотреть это раз тридцать или сорок, вот и всё.]

— Эм... учитель Нань Чжоу... — из объектива снова донесся робкий голос оператора. — Вы еще не дочитали карточку с заданием...

— Сам читай, — Нань Чжоу сунул карточку Хо Синье.

Все равно еще до приезда он твердо решил: буду лениться, лениться изо всех сил.

Раз приехал, то контракт не нарушен, на камеры ему наплевать — если можно валяться и сниматься в шоу, Нань Чжоу ни за что не встанет.

На карточке было написано задание для первой совместной трапезы. Требования выглядели относительно простыми: гости должны были приготовить еду самостоятельно, но перед этим предстояло закупить продукты.

Услышав про готовку и походы по магазинам, Нань Чжоу, раскинувшийся на ленивом диване и слушающий музыку, даже не шевельнулся:

— Готовить я точно не собираюсь. Закажем доставку, всё что угодно, кроме листовой зелени.

— Учитель Нань Чжоу, доставку заказывать нельзя, — напомнил оператор.

— Вы на наше амплу вообще смотрели? Разве оно сочетается с доставкой?

— ...

— Если нельзя, тогда не будем есть. От одной голодовки еще никто не умирал.

[Ха-ха-ха-ха, умру со смеху, впервые вижу таких гостей, съемочная группа просто в шоке.]

[Играет он или правда такой? Нань Чжоу и впрямь такой неотесанный! Стоило раскрыть, что он не омега, и он даже притворяться перестал?]

[Он-то не голоден, а кинозвезда Хо тоже голодать должен? Ну и эгоист же этот парень!]

<http://bllate.org/book/21911/2276210>